

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД26-12-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

23 июля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Червоткина А.С.,

с участием адвоката Маховика А.В., прокурора Абрамовой З.Л. при секретаре Калиниченко А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённого Грека Р.В. – адвоката Маховика А.В. на приговор Красноярского краевого суда от 14 октября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2026 года.

Согласно приговору Красноярского краевого суда от 14 октября 2025 года

Грек Роман Викторович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции 27.12.2009 г. – по тексту) к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложена определённая обязанность.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2026 года приговор изменён, назначенное Греку Р.В. основное наказание смягчено до 8 лет лишения свободы (без ссылки на уголовный закон), а в остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснение адвоката Маховика А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Грек Р.В. осуждён за убийство матери Г [REDACTED] 1938 года рождения, находящейся в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 22 сентября 2024 года в г.Лесосибирске Красноярского края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Маховик А.В. ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении Грека Р.В. и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

По его мнению, «судом первой инстанции нарушены принципы невиновности и свободы оценки доказательств, а также тайны совещательной комнаты, выразившиеся в демонстрации участникам дела задолго до удаления в совещательную комнату результатов произведённой им оценки доказательств и сформировавшееся отношение к доводам подсудимого в свою защиту, обозначив их как не заслуживающие доверия». При этом защитник приводит определённые выдержки из обращения председательствующего к подсудимому, ответы последнего, а также данные выводов экспертизы № 766 и аудиозаписи судебного заседания от 2 июня 2025 года и делает собственные выводы о том, что содержание диалога председательствующего и подсудимого является свидетельством преждевременной оценки доказательств, в том числе экспертиз, которые не исследовались, ставя вместе с тем под сомнение достоверность показаний подсудимого в свою защиту относительно способа и механизма причинения смерти Г [REDACTED]. Приведённые выше обстоятельства подтверждаются заключением специалиста-лингвиста (т.6 л.д.57-72), в выводах которого указано, что судья, возможно, продемонстрировал предубеждение в отношении слов подсудимого. Судья сообщил окружающим о том, что непосредственно в ходе судебного заседания им было проведено экспериментальное исследование без постановки в

известность других участников судопроизводства (уведомление участника эксперимента происходило уже после завершения эксперимента).

Суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки выводам специалиста о предвзятости суда. В соответствии с п.3 ч.2 ст.74 УПК РФ заключение специалиста является допустимым доказательством.

В то же время защитник ссылается на положения ст.58, 86 УПК РФ и различные решения Конституционного Суда Российской Федерации и указывает, что заключение специалиста следует относить к полноценным видам доказательств по уголовному делу, как и заключение эксперта.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу. Однако при сложившихся обстоятельствах суд не счёл необходимым назначить лингвистическую экспертизу для проверки его доводов.

Утверждение апелляционного суда о том, что содержащиеся в заключении специалиста суждения носят вероятностный характер, нельзя признать обоснованным. У суда была возможность допросить специалиста Ш [] однако суд отказал стороне защиты в удовлетворении подобного ходатайства (т.6 л.д.125-128). Специалист достаточно подробно анализирует высказывания председательствующего, зафиксированные в ходе судебного заседания 2 июня 2025 года, включая междометия «ну» и вводное слово «конечно» (на трёх листах). Анализ этих слов имеет существенное значение для выводов исследования. Изложенные выше слова зафиксированы на аудиозаписи, но их нет в протоколе судебного заседания. Несмотря на это, суд первой инстанции необоснованно отклонил замечания на протокол судебного заседания, поданные стороной защиты. Указание суда апелляционной инстанции по данному поводу также является несостоятельным. Суждения судов различных инстанций о том, что протокол судебного заседания не является стенограммой аудиозаписи, не соотносятся с конкретными доводами, заявленными стороной защиты, и имеют существенное значение для дела. При этом защитник обращает внимание на требования уголовно-процессуального закона относительно порядка ведения протокола судебного заседания и указывает, что достоверность и последовательность зафиксированных в нём действий суда и остальных участников уголовного судопроизводства имеет существенное значение при решении вопроса законности обжалуемого приговора с точки зрения положений ст.389¹⁵ УПК РФ. При рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания судья указал, что в замечаниях защитником приведена дословная расшифровка аудиозаписи судебного заседания. Вместе с тем судья по непонятным причинам отклоняет замечания на протокол судебного заседания. Действия

председательствующего свидетельствовали о его предвзятости, он подлежал отводу.

Однако председательствующий необоснованно отклонил заявленный стороной защиты ему отвод.

Также автор кассационной жалобы полагает, что «содержание обвинения, изложенное в приговоре, существенно изменено в сторону его расширения, чем нарушено право обвиняемого на защиту».

Изменение обвинения не только нарушило его право на защиту, но и ухудшило положение подсудимого. Органами предварительного следствия Греку Р.В. в вину вменено то, что он обхватил шею Г [] кистями обеих рук и умышленно стал совершать сдавливающее усилие непрерывностью и длительностью не менее 5-7 минут, перекрыв доступ кислорода в дыхательные пути, тем самым убил её. Согласно приговору Грек Р.В. непрерывно сдавливал шею Г [] кистями рук в течение нескольких минут и своими действиями убил её.

Защитник считает, что отличие в указанном временном промежутке является принципиальным, так как, исходя из выводов медико-криминалистической экспертизы № 552 от 26 декабря 2024 года, ранее указанная продолжительность воздействия на шею потерпевшей не менее 5-7 минут не могла привести к наступлению смерти. Изложенные выше формулировки суда лишают подсудимого возможности аргументировано защищаться от предъявленного обвинения и доказывать свою позицию о неумышленном причинении смерти его матери вследствие «её наваливания собственным весом на его подставленные руки» (стилистика, орфография и пунктуация сохранены по тексту).

При постановлении приговора суд не учёл показаний специалиста А [] о том, что смерть потерпевшей могла наступить при обстоятельствах, описанных обвиняемым Греком Р.В., в результате наваливания собственным весом на его подставленные руки (т.5 л.д.127-144). Эксперт Т [] в ходе предварительного следствия пояснил, что наступление смерти потерпевшей при таких обстоятельствах маловероятно (т.1 л.д.208-209). Он же в судебном заседании заявил, что термин «маловероятно» является синонимом термина «не исключается» (т.5 л.д.152-155). В судебном заседании эксперт Ш [] также полностью не отверг версию подсудимого о механизме причинения смерти потерпевшей.

При таких обстоятельствах, как считает защитник, суд неправоммерно не предпринял мер к назначению повторной комиссионной экспертизы по ходатайству стороны защиты для устранения возникших по делу сомнений.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Гущина Е.Е. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым оспариваемые судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено.

Доводы кассационной жалобы не основаны на фактических данных и законе, а некоторые из них носят произвольный характер.

В соответствии со ст.8 и 8¹ УПК РФ правосудие по уголовному делу в РФ осуществляется только судьями, которые в своей деятельности независимы и подчиняются только Конституции РФ и ФЗ.

Из ст.17 УПК РФ следует, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Пределы судебного разбирательства регламентированы нормами уголовно-процессуального закона. В ст.73 УПК РФ указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Эти обстоятельства устанавливаются на основании доказательств, виды которых перечислены в ч.2 ст.74 УПК РФ. При этом следует вести речь об установлении и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Соблюдение приведённых выше норм уголовно-процессуального закона напрямую связано с законностью, обоснованностью и справедливостью обвинительного приговора, что указано в ст.297 УПК РФ. Главой 37 УПК РФ регламентирован порядок проведения судебного следствия. Изложенные выше нормы наделяют суд особыми полномочиями, при осуществлении которых суд обладает соответствующей самостоятельностью, в том числе и при допросе подсудимого, что не должно отменять объективности и беспристрастности суда. По настоящему уголовному делу действия председательствующего отвечали таким критериям закона. Попытка автора кассационной жалобы рассматривать

не законность и обоснованность обвинительного приговора, а как и что производил председательствующий в ходе судебного следствия, не может быть признана приемлемой. Обращение председательствующего к подсудимому не свидетельствует о его необъективности и предвзятости, а поэтому на определённом этапе уголовного процесса не было оснований для отвода председательствующего. Суд кассационной инстанции не производит лингвистический анализ обращений председательствующего. Принципы уголовного судопроизводства, предусмотренные главой 2 УПК РФ, председательствующим соблюдены. Нет нарушений и общих условий судебного разбирательства, изложенных в главе 35 УПК РФ.

При оценке заключения специалиста, не оценивая его с точки зрения допустимости и полноценности, следует отметить, что предмет высказанных им суждений, никоим образом не связан с правилами оценки доказательств с учётом положений ст.73, 74 и 88 УПК РФ. Высказывания специалиста в вероятностной форме о том, «...что судья продемонстрировал предубеждение в отношении слов подсудимого, поставил под сомнение слова подсудимого, сообщил окружающим (следует полагать - участникам) о непосредственном проведении им экспериментального исследования с последующим уведомлением об этом участников эксперимента...», не имеют никакого отношения к законности обвинительного приговора и правилам оценки доказательств с точки зрения соблюдения требований ч.1 ст.88 УПК РФ.

Оценку исследованным в суде доказательствам суд дал в приговоре, что не подвергается сомнению автором кассационной жалобы. У специалиста нет полномочий оценивать поведение судьи с точки зрения его объективности и непредвзятости. Это прерогатива суда апелляционной инстанции, который не установил каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.1 ст.389¹⁷ УПК РФ.

Протокол судебного заседания отвечает требованиям ст.259 УПК РФ. Поданные стороной защиты замечания на него рассмотрены в соответствии со ст.260 УПК РФ.

Суды различных инстанций обоснованно указали, что протокол судебного заседания – не стенограмма – и не требует дословного изложения всего того, что было в ходе судебного разбирательства. Отклонение судьёй принесённых замечаний не следует рассматривать как отрицание определённого факта, так как в данном случае судья исходит из существа поданных замечаний, значимых для решения судом апелляционной инстанции вопроса законности приговора. Поданные замечания не являются свидетельством необъективности и предвзятости судьи.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и

подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в их совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

В судебном заседании осуждённый Грек Р.В. подтвердил, что 22 сентября 2024 года он отвёл мать Г [] в туалет. Она была престарелой, с трудом двигалась. Находясь в сидячем положении на унитазах, мать стала сильно раскачиваться, а поэтому он стал её придерживать за шею, чтобы она не упала. Большие пальцы его обеих рук придерживали подбородок матери, так как её голова наклонялась вперёд. В туалете они находились долго – около 40 минут. Мать он придерживал за шею 2-3 минуты. Поднимая мать с унитаза, он почувствовал, что она перестала дышать. Потом он положил мать на пол. Затем он вызвал скорую медицинскую помощь.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз трупа Г [] её смерть наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи в результате удавления тупым твёрдым предметом с горизонтальным кровоподтёком в области подбородочного треугольника, кровоподтёком на передней и боковых поверхностях шеи от верхней до нижней трети, тёмно-вишнёвым кровоизлиянием в мягкие ткани шеи в проекции кровоподтёка из малоизменённых эритроцитов, мелкоточечными кровоизлияниями в соединительную оболочку глаз, под плевро лёгких и эпикард, острым вздутием лёгких, венозным полнокровием внутренних органов и тканей, тёмной жидкой кровью в сосудах и полостях сердца, отёком головного мозга. Смерть при данном виде механической асфиксии наступает обычно в течение нескольких минут.

Также на трупе обнаружены 23 кровоподтёка, располагающиеся в различных частях тела.

Причиной смерти Г [] явилась механическая асфиксия от сдавления органов шеи тупым твёрдым предметом (предметами), каковыми могли быть руки человека.

Обстоятельства, связанные с событием преступления, подтверждаются иными приведёнными в приговоре доказательствами. Суд дал соответствующую оценку пояснениям специалиста А [] который в ходе предварительного следствия выдвинул версию, согласно которой сдавление шеи потер-

певшей Г [] произошло из-за массы тела самой потерпевшей (наваливания) при фиксации шеи руками для удержания головы.

В судебном заседании были допрошены эксперты Л [] Т [] Ш [] проводившие судебно-медицинские экспертизы и медико-криминалистическую экспертизу. Из их пояснений усматривается механизм причинения смерти Г [] – механическая асфиксия. При этом эксперты указали на причины различия признаков смерти от рефлекторной остановки сердца и механической асфиксии.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований для назначения и проведения иной судебно-медицинской экспертизы, как на это указывает защитник в своей кассационной жалобе.

Об умысле осуждённого свидетельствуют выбранный им способ удержания матери, чтобы она не упала с унитаза, - обхватить шею руками, а не другие части тела, и его поведение после содеянного. Он не вызвал сразу реанимационную бригаду скорой помощи, перетащил тело матери на кровать, после чего разговаривал с Г [] по телефону, и лишь потом вызвал скорую помощь.

Судом соблюдены положения ст. 252 УПК РФ.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка. Решение суда по данному вопросу является обоснованным, мотивированным.

В судебном заседании свидетели подтвердили, что Г [] 1938 года рождения, с трудом передвигалась, не могла себя обслуживать, самостоятельно принимать пищу и посещать туалет, имела проблемы с памятью и восприятием окружающей обстановки.

Согласно заключению посмертной судебно-психиатрической экспертизы на фоне возрастных изменений, снижения памяти и дезориентации Г [] была ограничена в движениях, нуждалась в постоянной помощи.

Она находилась в беспомощном состоянии и не могла оказать сопротивления осуждённому Греку Р.В., а поэтому его действия правильно квалифицированы по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ.

Убийство им матери произошло в результате внезапно возникшего умысла, сформированного обстоятельствами совместного проживания, в том числе личной неприязнью к ней. Это связано с необходимостью ухаживания в быту за престарелой матерью.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК РФ, в том числе конкретные обстоятельства содеянного.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено в соответствии с положениями главы 45¹ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 14 октября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2026 года в отношении Грека Романа Викторовича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

